

St John's Church News No 65: January 2015

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская и Украинская Школа / Russian and Ukrainian School: Sophia Bown:
safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Services in January

Saturday 3 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 4 January: Sunday of the Holy Fathers / Свв. Отцов

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Tuesday 6 January: Christmas Eve / Сочельник

5.30 pm: Vigil for the Nativity of Our Lord Jesus Christ / Всенощное бдение праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа

Wednesday 7 January: Orthodox Christmas / Рождество Христово

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 10 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 11 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия. Meal in the Church Hall and Children's Nativity Play / Трапеза и детское представление Рождественской пьесы

Saturday 17 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 18 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

3.00 pm: Vigil for Theophany, the Baptism of our Lord / Всенощное бдение праздника Богоявления - Крещения Господня

Monday 19 January: Theophany / Богоявление-Крещение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy/ Часы и Божественная литургия

11.45 am: The Great Blessing of the Waters / Великое Водоосвятие

Saturday 24 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 25 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 31 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Тропарь Рождества Христова (Глас 4)

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты востока. Господи, слава Тебе!

Christmas Troparion (Tone 4)

Thy nativity, O Christ our God, has shone forth to the world the light of reason, for in it those who worshipped the stars were taught by a star to adore Thee, the Sun of Righteousness, and to know Thee, the Orient from on high. O Lord, glory to Thee!

Тропарь Крещения Господня (Глас 1)

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя: и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Theophany Troparion (Tone 1)

When Thou, O Lord, wast baptised in the Jordan, the worship of the Trinity was revealed. For the voice of the Father bore witness unto Thee, calling Thee His beloved Son:

and the Spirit, in the form of a dove, confirmed the truth of this word. Thou hast revealed Thyself, O Christ God, and enlightened the world, glory to Thee!

Dates for Your Diary / Важные Даты на Следующий Год

Easter: Sunday 12 April / Пасха: Воскресенье 12 апреля

Patronal Feast: Saturday 4 July

Престольный праздник: Суббота 4 июля

Baptisms in December:

20 December: Mark Otto

29 December: Aleksandr Spitans

NEWS

New Church Car Park

We are still looking forward to the official handover of the car park in Lisle Road 100 yards opposite the Church, but we can already use it. Remember: **No More Parking on the Grass.** **Please use the New Car Park opposite the Church in Lisle Road.**

New Icons

Thanks to the generosity of Reader Sergei Dorofeev we have been given two new hand-painted icons, one of St Larisa, the other of St Alexander Nevsky. The second one is for the community in Norwich. Spasibo!

ДЕТИ В ХРАМЕ: ЧТО ДЕЛАТЬ? Отзывы читателей портала Православие.Ru

На страницах портала [Православие.Ru](http://pravoslavie.ru) уже несколько раз поднималась тема, когда приводить маленьких детей в храм: к началу службы или только ко Причастию. Большинство родителей сталкивалось с тем, что дети определенного возраста не в состоянии сосредоточиться на Богослужении, они капризничают и своими капризами отвлекают остальных богомольцев от сосредоточенного переживания Божественной службы. Как поступить в этой ситуации: стать источником беспокойства для окружающих или ограничить время посещения храма для себя и своих детей, – на этот вопрос мы хотели бы получить и ваши ответы. Если вы – «состоявшийся родитель», т.е. смогли с детства воспитать свое, ныне подросток чадо в православной вере, имеете живой опыт преодоления этой проблемы, пишите по адресу editor@pravoslavie.ru Лучшие заметки будут опубликованы.

Анна Мазур (пятеро детей): «Братья и сестры! Будем снисходительны друг к другу»

Здравствуйтесь! Я мама пятерых деток. Старшие – мальчики, уже большие: 11 и 14 лет. Младшие – девочки: 6 лет, 3,5 года и 11 месяцев.

Напишу о своем опыте.

Конечно, маме в ее работе по воспитанию детей невозможно оставаться без церковных служб и таинств. Дети забирают очень много сил – физических, душевных, духовных. Конечно, и радости они приносят много, но всё же нужно очень много отдавать.

Без сил мама становится раздражительной, часто впадает в уныние, а ведь ей постоянно надо проявлять деятельную любовь к детям и к мужу и еще, желательно, к остальным людям! А где же ей взять эту любовь, как не попросить у Господа?! Принести к Нему и Его Пречистой Матери свои тяжести! Попросить исцелить душу и наполнить ее любовью Христовой! Попросить вразумления, чтобы воспитывать чадо во славу Божию и на радость людям!

Как без этого? Я точно знаю, что невозможно!

Это ответ тем людям, которые спрашивают, зачем мама идет в храм и дитя с собой тащит.

Спасибо всем неравнодушным, кто считает, что чужих детей не бывает! На самом деле таких людей очень много! Они часто находят, как помочь маме, у которой уже на лице написано, что стоит она со своими малышами из последних сил, одного держа на руках, другого пытаясь утешить прикосновением руки, а третьему пытается подбадривающе улыбнуться.

Но, конечно же, надо стараться в храме сильно не шуметь, не отвлекать молящихся и не нарушать атмосферу службы. Мы стараемся приходить к Херувимской песне или даже еще позднее, к Символу веры, когда с нами совсем малыши.

Если в семье не один ребенок и даже не два, то это уже коллектив, который не может быть совсем тихим, особенно если в нем есть маленький младенец.

«Каждая мама примерно представляет, как долго именно ее семья может не сильно беспокоить молящихся, – из этого и нужно исходить».

Мне кажется, каждая мама примерно представляет, как долго именно ее семья может не сильно беспокоить молящихся, – из этого и нужно исходить.

Постепенно это время будет увеличиваться.

А периодически можно стараться все-таки находить, с кем оставить деток, и маме приходиться одной – спокойно помолиться. Пусть это будет нечасто, но ничего: именно в эти моменты многое понимаешь и набираешься новых сил!

Братья и сестры! Давайте будем стараться быть снисходительны к слабостям друг друга! И стараться помогать друг другу в трудный момент, и, конечно же, стараться не мешать и не раздражать друг друга! Ведь так учил нас Христос! По-моему, это и есть любить ближнего, как самого себя...

Простите, если в чем-то не права, и за многословие!

*С Любовью о Господе,
Анна Мазур*

Наталья Черненко: «На нашем приходе был один интересный случай»

Дети в храме – это такая же тайна, как и взрослый в храме. Как каждый человек приходит к Богу, только Ему и известно. Как это случается с детьми? Точно так же.

На нашем приходе был один интересный случай.

Одного 4–5-летнего ребенка нельзя было привести в храм даже к моменту Причастия. Переступая порог храма, он устраивал вопли во всю силу своих легких.

Нет, он не плакал, он кричал – от переизбытка чувств, видимо. Его бедная бабушка, свечница в том же храме, милейший, добрейший и скромнейший, к слову, человек, очень переживала за своего внука.

Ни уговоры, ни «выведение на улицу», ни запугивания не помогали. Он мешал не только прихожанам, но и священников отвлекал.

Наш дорогой батюшка, тем не менее, благословил ребенка в храм приводить, да почаще. Видимо, так нужно было: нам, прихожанам, – потерпеть, бабушке – помириться, священникам – проявить любовь к несмышленому чаду. Через некоторое – не очень продолжительное – время Господь призрел на любовь и терпение нашей большой православной семьи, усмирил малыша. Теперь это один из самых благочестивых маленьких прихожан.

Протоиерей Владимир Гамарис: «Нельзя приучать к небрежному отношению к Литургии, говоря “они же дети”»

«Онижедети» – часто слышу я в моем родном Киеве, когда «дети» уже не просто шалят, а совершают тяжелые грехи и преступления. Для того, чтобы этого не было, обязательно детей надо приучать к храму и к богослужению.

Умный родитель постарается сделать так, чтобы посещение храма было не тяжелой обязанностью, а совместной духовной радостью.

К преподобному Серафиму Саровскому пришла молодая мама и спросила: «Батюшка, а с какого возраста надо приучать ребеночка к храму и к молитве?» – «А вашему сколько?» – «Полгода». – «Вы уже опоздали на полгода», – ответил ей святой.

Мои маленькие сыновья всегда с радостью шли со своими родителями на Литургию. С 3–4-летнего возраста выстаивали Литургию полностью, крестились на каждом прошении диакона, хорошо знали богослужение. Хотя священнослужителями не стали, а вторая их радость в жизни (после православного церковного богослужения) – скрипка – привела их в Гнесинское училище.

По опыту приходского служения знаю, что дети с самого маленького возраста вполне могут приучиться к церковной службе. Для особо подвижных и нетерпеливых деток мы сделали детские площадки и возле собора, и возле Борисоглебской («детской») церкви.

В нашей Борисоглебской церкви есть специальные скамейки, где мамы могут переодеть ребенка зимой, богослужение состоит только из Божественной Литургии. Мы сознательно не совершаем в «детской» церкви требы, панихиды, заказные молебны, чтобы не переутомлять детей. Каждое воскресенье, каждый праздник Борисоглебская церковь полна молящимися детьми и их мамами. Когда мы восстанавливали этот храм, то по благословению правящего архиерея – Высокопреосвященнейшего Митрополита Ювеналия – расписали ее радостными, светлыми, пасхальными, яркими традиционными церковными росписями. Внутри храм стал похож на сказочную шкатулку. Детям очень нравится.

Ребенок чувствует благодать Духа Святого не хуже, а иногда лучше, чем мы, грешные взрослые.

Недостатки в отношении дитяти к службе надо исправлять, но с любовью. При этом нельзя приучать к небрежному отношению к Литургии, говоря «онижедети».

Хотел бы закончить цитатами святых преподобных Оптинских старцев в помощь родителям: <http://www.optina.ru/lection/13/#1>.

Марина Леванович: «Какой радостный сегодня день – как много в храме деток!»

Хочу высказать свою точку зрения по этому вопросу, поскольку эта тема затрагивает всех верующих, бывающих в храме на службах.

Когда я только начинала ходить в храм, воцерковляться, мне запомнилась проповедь батюшки, которая была как раз этому посвящена. Была воскресная служба, как всегда, много деток, которые то пищали, то разговаривали, то плакали. То и дело раздавались детские голоса. Многие молящиеся шикали на них и их родителей, одергивали, выказывали недовольство.

Батюшка же после службы сказал следующее: «Посмотрите, какой сегодня замечательный день – как много сегодня в храме деток. Какая радость, что становится больше верующих в Господа, которые уже с детства приходят в храм. Для них это уже неотъемлемая часть их жизни, это обязательно и естественно».

Мне настолько запомнились эти слова, эта неподдельная радость, что я тоже взглянула на это под совершенно другим углом.

Поэтому когда заплакал ребенок в храме или ребяташки не могут долго стоять спокойно, я стараюсь относиться к этому по-доброму. Главное – что они в храме.

У нас в храме Покрова Богородицы в Покровском-Стрешнево на службах часто бывают казаки – воспитанники самых разных возрастов, лет от 7. И, конечно, некоторым трудно еще почти неподвижно стоять всю службу, но как больно смотреть, когда умудренные и такие правильные взрослые начинают их дергать и ругать! Ну вряд ли от этого они смогут сосредоточиться на службе, молитве. Так же, как и окружающие. Ведь Господь нас учит терпимости, смирению.

Но высказывая свою точку зрения, я, конечно же, не имею в виду тех взрослых, которые устраивают из храма детскую площадку или, видя, что ребенка не удается успокоить, не выходят с ним из храма.

Истина, на мой взгляд, как всегда, где-то посередине. Суть – в отношении родителей, приходящих с детьми.

Если родители забывают об окружающих – это, безусловно, неправильно.

«Если родители забывают об окружающих – это неправильно. Но так же неправильно чрезмерно резко реагировать на любой писк».

Так же неправильно, как и чрезмерно резко реагировать на любой писк ребенка.

Ведь это – жизнь. У детей свой темперамент, физиология. Но это не значит, что они не должны привыкать к правильной церковной жизни. Кто же тогда их научит?

Мне, например, гораздо больше мешают сосредоточиться бабушки, помогающие в храме, громко обсуждающие свои насущные проблемы и новости.

*С уважением,
Марина*

Вера Петровна Терехова: «Все, что я знаю о Православии, начинается с моей бабушки»

Давно наблюдаю за дискуссией о детях в храме, которая разворачивается на любимом мною сайте. Читаю, сравниваю с тем, что вижу в нашем храме, вспоминаю собственное детство. Начну с последнего.

В моей семье верующей была бабушка, причем она была воцерковленным человеком всю свою жизнь. А прожила она почти 96 лет, на которые пришлось события 1917 года, страшный 1918 год, гражданская война, эпоха борьбы с Православием, когда верующие ходили пешком за много километров, чтобы причаститься в чудом уцелевшем сельском храме, немецкая оккупация, послевоенная разруха, причуды земляка Хрущева и 80-е годы прошлого столетия. Умерла она на Сретение, 15 февраля 1986 года.

Перед смертью строго говела пять дней, причастилась, пришла домой после Причастия, прилегла и больше не встала. Через два дня потребовала священника, который после праздничной службы пришел только в 12 часов. Соборовалась, причастилась и через два часа отошла ко Господу.

Всё, что я знаю о Православии, начинается с моей бабушки и передается, теперь уже через меня, из поколения в поколение.

Я не помню, водила ли она в храм моих брата и сестру, но то, как ходила с ней в храм я, сформировало во мне четкие представления о том, как можно, как нельзя и как нельзя никогда.

Бабушка была неграмотная, с трудом расписывалась, никогда не читала молитвословов и Святое Евангелие. Всю жизнь молилась коротким молитвенным правилом Серафима Саровского. Хорошо понимала церковнославянский и пересказывала то, что читалось на службе.

Шла ли я на Причастие или просто на службу, независимо от моего возраста, со мной накануне велась духовная беседа

Если меня брали в храм, то об этом мне объявлялось заранее. Независимо от того, шла ли я на Причастие или просто на службу, независимо от моего возраста, со мной накануне велась духовная беседа (это теперь я так называю тот серьезный разговор).

Надо сразу заметить, что большую часть своей жизни я была невыносимо болтлива, лезла через головы взрослых и всегда вставляла свое мнение там, где этого не нужно было делать.

Разговор был всегда очень серьезный (бабушка была крутого нрава, жестким, иногда жестоким человеком). Смыслом его был Страх Божий, который она пыталась поселить во мне.

Второе чувство, которое мне прививалось, – это отношение к Дому Божиему как к Великой Святыне. До сих пор я вспоминаю то чувство, с которым я переступала порог Введенской церкви: страх перед Богом, благоговение перед Богом и еще какое-то странное чувство, прорезающееся внутри меня, – любовь к Богу, любовь, преодолевающая страх.

В храм одевалось лучшее платье, которое только находилось в моем скудном гардеробе, а вот платок на голову мне не повязывался. Бабушка говорила, что отроковицам он не обязателен, а вот когда девочка становится девушкой – вот тогда одевается косынка или шарфик. Она и своим дочерям, а было их у нее пять, и мне завязывала ленты, как когда-то завязывали ей. Все готовилось вечером: гладились, штопалось, начищалось. Утром, после короткой молитвы, мы отправлялись в храм.

Отдельная часть беседы посвящалась тому, как в храме нужно себя вести. Категорически запрещалось разговаривать в храме. Запрет этот объяснялся просто: «Это грех». Понятие греха воспитывалось с детства, и никаких поблажек на возраст, незнание и неумение не давалось. Категорически запрещалось отходить от взрослых, снова по храму между людьми, задавать вопросы. Моя сознательная память начинается с трехлетнего возраста, но я не могу вспомнить, когда и как меня учили осенять себя крестом. Мне кажется, что это я знала всегда.

Бабушкина крепкая рука держала меня за левое плечо, я стояла чуть впереди, рассматривала иконы и слушала, как идет служба.

Когда я уставала, в этот самый момент служба чудесным образом заканчивалась

Когда я уставала, в этот самый момент служба чудесным образом заканчивалась и начиналась подготовка к Таинству Причастия.

Я не знаю, может, мне это кажется, а может, детские воспоминания стерлись, но как-то тогда это было иначе.

Если мы не причащались, то шли в конец храма, где бабушки и больные присаживались на лавку. Они дружно двигались и выделяли местечко для Лениной внучки (мою бабушку звали Елена Яковлевна). После службы полагалось принять просфору.

Особым образом помолвившись, дав обещание не потерять ни одной крупинки, я получала этот Священный Хлеб в свои детские ладошки. Ничего вкуснее в моей жизни не было и нет.

Недавно в одном из величайших храмов России, прихожанкой которого, по великой милости Божией, я состою, еще молодая бабушка протягивает просфору внучке, только что получившей Святые Дары. Внучка, лет пяти или шести, громко восклицает:

«Ой, булочки!» – и начинает хлопать в ладоши. Меня действительно просил «столбняк». На все мои попытки объяснить ребенку, что это Святая Просфора, был категоричный ответ бабушки: «Она еще маленькая».

Когда мне исполнилось десять лет, мы с бабушкой отправились на Великую Пасхальную службу. В храм меня не пустил комсомольский патруль. Бабушка после этого как-то сникла и больше не брала меня в храм. Через четыре года она выдала нам с братом (по нашей просьбе) Святое Евангелие, которое хранилось в святом углу за иконами, подробно объяснив нам, как бережно нужно относиться к этой книге, и мы его прочитали.

Своего сына я водила в храм до восьми лет. Потом наступил период, когда мы в храм не ходили. В 2010 году я начала воцерковляться, а год назад ко мне присоединился и мой сын.

Два года назад я стала прихожанкой Сергиево-Казанского кафедрального собора, который построили супруги Машнины, с колокольни которого выпал обычный отрок Прохор, а на землю приземлился Великий Святой – Серафим Саровский.

До этого я была прихожанкой другого храма – новостроя в спальном районе, в пяти минутах ходьбы от дома.

Однажды пришла в Сергиево-Казанский собор и больше не смогла расстаться с этим особенным местом, осененным стопами Пресвятой Богородицы. Опыт моих наблюдений позволяет сделать выводы, которые я попытаюсь изложить в этих заметках.

В нашем храме много детей разных возрастов, есть семьи, в которых три поколения прихожан стоят на службе, есть многодетные семьи, много молодых родителей с грудничками. Маленьких деток много, а вот подростков 13–14 лет можно пересчитать по пальцам. Все семьи разные, а проблемы у всех одни (как-то эта фраза похожа на Толстого, но поверьте, это действительно так).

Можно привести много примеров, но я ограничусь выводами. Часто мамочки уклоняются от необходимости одернуть свое разыгравшееся чадо, жестко взять за руку и поставить рядом с собой, запретить вести себя так, как это делает ребенок. Они перекалдывают это на плечи отцов, сохраняя при этом свою безучастность. Мне, воспитавшей своего сына в одиночку, бывшей для него и мамой, и папой, это странно и непонятно. Как можно безучастно смотреть и ничего не делать?!

Все-таки без примеров не обойтись. В нашем храме есть семья, в которой двое девочек-близняшек семи лет и брат лет пяти. Между сестрами конкуренция за первенство, но они мгновенно объединяются, когда нужно побороться с братом. Героический папа приходит на утреннюю службу (в 7 часов), чтобы помолиться, а к следующей службе приводит детей. Иногда с ними приходит мама.

Лето. Дванадцатый праздник. В храме много народа, открыты окна. Папа где-то замешкался, и дети остались одни. Служба подходит к концу, и дети собрались в правом углу храма, где большую часть времени стоит Гроб Господень, на который в Страстную пятницу укладывают Плащаницу. Сестры борются друг с другом, брат, как всегда, держится в сторонке. Одна из сестер пытается с ногами взобраться на церковный подоконник. Мама безучастно наблюдает за происходящим. Стоя за ее спиной, громко говорю: «Ну правильно, еще на окнах не висели как обезьяны». После драматической паузы мама все-таки зовет дочь. Дети мгновенно преображаются и собираются вокруг нее. Скажите, почему нужно ждать реакции прихожан? Что мешало этой мамочке вмешаться в ситуацию раньше?

Рассказывать можно много, дело ведь не в этом. К этому примеру можно добавить много других, совершенно положительных. Я хочу ответить мамочке, у которой есть время писать такие обширные статьи с такими обширными рассуждениями.

В начале советы:

– любую проблему, возникающую в вашей жизни, начинайте решать с себя. Не с мужа, не с ворчливых и скандальных прихожан, а с себя драгоценной. Первый вопрос самой себе: «Что же я делаю не так, и почему возникают эти проблемы?»;

Если вы беременны – самое время начать обучать будущего ребенка духовным основам

– посмотрите вокруг, обратите внимание на своих братьев и сестер по вере и по Церкви. Среди них полно добрых и отзывчивых людей. Это и те самые бездетные девушки, которые еще не успели обрести свое семейное счастье, и бабушки, у которых собственные внуки далеко, которые с любовью смотрят на ваших деток и готовы помочь. Шагните им навстречу. Но помогать можно только тогда, когда духовные основы в детях уже заложены. Так что если вы беременны – самое время начать обучать будущего ребенка духовным основам, привлекая к этому младших детей.

Еще несколько слов о вашем отношении к людям. Время, когда ваши дети вырастут и разлетятся из родного гнезда, наступит неизбежно, и тогда вы поймете, что ничего из этой жизни нельзя забыть. Материнская память так устроена, что в ней сохраняется всё, периодически возникает и заставляет задуматься снова и снова. В далеком 1993 году священник-монах, положив руку на голову моего шестилетнего сына, сказал мне такие слова: «Держите, матушка, своего сына и учите, хотя учить уже поздно, уже вдоль лавки лежит, а учить надо, когда поперек». Только 20 лет спустя я начинаю понимать всю глубину и мудрость этого совета.

Вы не просто мамочка, вы – Матушка, жена священника, предмет внимания и заботы его прихожан. Вы сами выбрали этот путь, вас никто не заставлял. Храм – это Дом Божий, а не место работы. Проявите талант и духовную зрелость, организуйте свою жизнь и жизнь своих детей. Помогите в этом своему мужу и всей Православной Церкви. Станьте духовным ориентиром для наших детей.

С уважением и пожеланием духовной благодати –

*Вера Петровна Терехова,
прихожанка Сергиево-Казанского кафедрального собора,
г. Курск*

Татьяна (трое детей, живет в Германии): «Проблемы закончились, когда я начала воспринимать роль матери как службу Богу»

Здравствуйтесь! Мне хочется поделиться опытом по поводу детей в храме. У меня с третьей дочерью проблемы совмещения молитвы и внимания к ребенку закончились, когда я начала воспринимать роль матери как службу Богу.

Например: читаю вечернее правило. Ребенок заметил, что я отошла (вниманием) от нее, и начинает как-то привлекать меня обратно.

Я откладываю молитвослов и (с любовью!) обращаюсь к ней (ведь она – тоже образ Божий).

Вопросы, проблемы решаю быстро и снова возвращаюсь к молитвенному чтению (вслух).

Дочка вскоре поняла, что я не уйду от нее, и стала воспринимать длинные молитвы как совместное таинство...

Одним словом, мне помогло понимание того, что человек – это образ Божий и молитва неотделима от делания своего дела. Вот. Простите.

Светлана Колосова (матушка, шестеро детей): «Почему я должна ставить свою молитву выше, чем спокойствие окружающих?»

У нас шестеро детей. Было время, когда я ходила к Причастию с тремя детьми одновременно, с четырьмя. Но помолиться и причаститься самой получалось один раз в месяц, когда приезжала моя мама и отпускала меня.

Муж у меня священник, со временем мы перешли в отдельный храм, я стала регентовать и должна была приезжать на каждую службу. Поэтому пятый и шестой ребенок родились, не отходя от клироса, часто спали в коляске рядом.

Считаю, что многодетная мама должна изыскивать возможность причаститься без детей (раз в месяц, мне кажется, это реально). Остальное время приводить детей к Причастию, чтобы не мучить их, если они не могут спокойно находиться в храме, и окружающих людей, включая клиросных, которым очень тяжело петь, если в храме шумно, и служащего священника, который должен предстать перед Престолом Божиим, не думая о чьем-то малыше, который чувствует себя некомфортно в храме и мучает маму и всех молящихся.

Я со своими маленькими детьми «пулей» вылетала из храма, если они только начинали «пицать», и считаю это правильным: почему я должна быть такой эгоистичной и ставить свою молитву «любой ценой» выше, чем спокойствие окружающих?

Дарья Лапшина (сын Георгий, 6 лет): «Дети не должны стать помехой в духовной жизни взрослых»

Точно помню этот день – это было Вербное воскресенье (я очень люблю этот праздник – особенный, светлый, яркий, наполненный счастьем и светом, духом Святым). Мы пришли на Литургию с сыном. Я – купаясь в этом внутреннем солнце предстоящего Причастия, а сын – с красивым пушистым букетом вербы. На тот момент ему было без малого 6, тот возраст, когда дети, как я считаю, уже могут осознанно понимать, что и как происходит в Церкви, как идет служба и вообще зачем туда ходят люди.

И вот в тот самый день, в Вербное воскресенье, стоя со мной в очереди на исповедь, он вдруг САМ решил, что тоже пойдет на исповедь. Хотя не должен, мал еще.

Но он сам пошел, что-то говорил, отец Владимир пытался скрыть в окладистой бороде добрую улыбку...

Как так вышло? Я была невероятно обрадована, но отнюдь не удивлена таким поворотом событий. Я думаю, что это вполне закономерно, если есть семья – «единая чаша».

Ведь невозможно, например, чтобы родители постились, а ребенок даже не знал, что это такое. Или не знал, имя какого святого он носит и чем этот святой известен.

(Естественно, что в свои теперь уже полные 6 лет он постится – это однозначно решение уже взрослого человека.)

Дети ни в коем случае не должны стать досадной помехой в духовной жизни взрослых.

Они непременно должны быть вовлечены в духовную жизнь родителей. Таким образом, они – по примеру взрослых – раньше начнут формировать и собственный путь внутреннего развития, а это ох как поможет в будущем...

И дом, обращенный в малую Церковь, обращенный к Церкви «великой», станет местом христианского образования всех членов семьи...

Мы объясняли ребенку какие-то моменты очень постепенно – примерно с 4 лет. Раньше, думаю, это бессмысленно: до четырех лет храм для него – это где красиво горят свечи (разные по размеру, что важно), вкусно пахнет ладаном, крестятся, плачут и так далее, но смысл в общем и целом – не ясен. Хочется побегать, пошалить, заняться, наконец, этими свечками. Ох, как же они манили моего сына...

Весьма важным я бы назвала в этом случае принцип наглядности: ребенок берет пример с взрослого.

И ему нужно всё объяснять – и в храме (шепотом), и дома, конечно же.

Еще очень важен и внешний вид дома – иконы, например.

Никогда не забуду, как радовался ребенок, когда я подарила большую, ручной работы икону Георгия Победоносца – он ни одной машинке так не радовался, как этому подарку.

Нелегко привлечь внимание ребенка к «душеполезным» беседам, но поразительная вещь: если родители обсуждают что-то между собой, то дети ловят каждое слово, они, как губки, всё впитывают в себя и прекрасно запоминают. Еще бы: им не надо терпеть скучные наставления – они подслушивают взрослый разговор.

И если папа с мамой обсуждают за столом страдания 40 святых мучеников Севастийских, то дети слушают так же увлеченно, как самые интересные приключения. Но для этого, конечно, требуется подготовка родителей.

Дарья

**ДЕТИ В ХРАМЕ: ЧТО ДЕЛАТЬ?
Отзывы читателей портала Православие.Ru**

На страницах портала [Православие.Ру](http://pravoslavie.ru) уже несколько раз поднималась тема, когда приводить маленьких детей в храм: к началу службы или только ко Причастию. Большинство родителей сталкивалось с тем, что дети определенного возраста не в состоянии сосредоточиться на Богослужении, они капризничают и своими капризами отвлекают остальных богомольцев от сосредоточенного переживания Божественной службы. Как поступить в этой ситуации: стать источником беспокойства для окружающих или ограничить время посещения храма для себя и своих детей, – на этот вопрос мы хотели бы получить и ваши ответы. Если вы – «состоявшийся родитель», т.е. смогли с детства воспитать свое, ныне подростковое чадо в православной вере, имеете живой опыт преодоления этой проблемы, пишите по адресу editor@pravoslavie.ru Лучшие заметки будут опубликованы.

Анна Мазур (пятеро детей): «Братья и сестры! Будем снисходительны друг к другу»

Здравствуйте! Я мама пятерых деток. Старшие – мальчики, уже большие: 11 и 14 лет. Младшие – девочки: 6 лет, 3,5 года и 11 месяцев.

Напишу о своем опыте.

Конечно, маме в ее работе по воспитанию детей невозможно оставаться без церковных служб и таинств. Дети забирают очень много сил – физических, душевных, духовных. Конечно, и радости они приносят много, но всё же нужно очень много отдавать.

Без сил мама становится раздражительной, часто впадает в уныние, а ведь ей постоянно надо проявлять деятельную любовь к детям и к мужу и еще, желательно, к остальным людям! А где же ей взять эту любовь, как не попросить у Господа?! Принести к Нему и Его Пречистой Матери свои тяжести! Попросить исцелить душу и наполнить ее любовью Христовой! Попросить вразумления, чтобы воспитывать чадо во славу Божию и на радость людям!

Как без этого? Я точно знаю, что невозможно!

Это ответ тем людям, которые спрашивают, зачем мама идет в храм и дитя с собой тащит.

Спасибо всем неравнодушным, кто считает, что чужих детей не бывает! На самом деле таких людей очень много! Они часто находят, как помочь маме, у которой уже на лице написано, что стоит она со своими малышами из последних сил, одного держа на руках, другого пытаясь утешить прикосновением руки, а третьему пытается подбадривающе улыбнуться.

Но, конечно же, надо стараться в храме сильно не шуметь, не отвлекать молящихся и не нарушать атмосферу службы. Мы стараемся приходить к Херувимской песне или даже еще позднее, к [Символу веры](#), когда с нами совсем малыши.

Если в семье не один ребенок и даже не два, то это уже коллектив, который не может быть совсем тихим, особенно если в нем есть маленький младенец.

«Каждая мама примерно представляет, как долго именно ее семья может не сильно беспокоить молящихся, – из этого и нужно исходить».

Мне кажется, каждая мама примерно представляет, как долго именно ее семья может не сильно беспокоить молящихся, – из этого и нужно исходить.

Постепенно это время будет увеличиваться.

А периодически можно стараться все-таки находить, с кем оставить деток, и маме приходить одной – спокойно помолиться. Пусть это будет нечасто, но ничего: именно в эти моменты многое понимаешь и набираешься новых сил!

Братья и сестры! Давайте будем стараться быть снисходительны к слабостям друг друга! И стараться помогать друг другу в трудный момент, и, конечно же, стараться не мешать и не раздражать друг друга! Ведь так учил нас Христос! По-моему, это и есть любить ближнего, как самого себя...

Простите, если в чем-то не права, и за многословие!

*С Любовью о Господе,
Анна Мазур*

[Наталья Черненко](#): «На нашем приходе был один интересный случай»

Дети в храме – это такая же тайна, как и взрослый в храме. Как каждый человек приходит к Богу, только Ему и известно. Как это случается с детьми? Точно так же.

На нашем приходе был один интересный случай.

Одного 4–5-летнего ребенка нельзя было привести в храм даже к моменту [Причастия](#). Переступая порог храма, он устраивал вопли во всю силу своих легких.

Нет, он не плакал, он кричал – от переизбытка чувств, видимо. Его бедная бабушка, свечница в том же храме, милейший, добрейший и скромнейший, к слову, человек, очень переживала за своего внука.

Ни уговоры, ни «выведение на улицу», ни запугивания не помогали. Он мешал не только прихожанам, но и священников отвлекал.

Наш дорогой батюшка, тем не менее, благословил ребенка в храм приводить, да почаще. Видимо, так нужно было: нам, прихожанам, – потерпеть, бабушке – помириться, священникам – проявить любовь к несмышленому чаду. Через некоторое – не очень продолжительное – время Господь призрел на любовь и терпение нашей большой православной семьи, усмирил малыша. Теперь это один из самых благочестивых маленьких прихожан.

Протоиерей Владимир Гамарис: «Нельзя приучать к небрежному отношению к Литургии, говоря “они же дети”»

«Онижедети» – часто слышу я в моем родном Киеве, когда «дети» уже не просто шалят, а совершают тяжелые грехи и преступления. Для того, чтобы этого не было, обязательно детей надо приучать к храму и к богослужению.

Умный родитель постарается сделать так, чтобы посещение храма было не тяжелой обязанностью, а совместной духовной радостью.

К преподобному Серафиму Саровскому пришла молодая мама и спросила: «Батюшка, а с какого возраста надо приучать ребеночка к храму и к молитве?» – «А вашему сколько?» – «Полгода». – «Вы уже опоздали на полгода», – ответил ей святой.

Мои маленькие сыновья всегда с радостью шли со своими родителями на Литургию. С 3–4-летнего возраста выстаивали Литургию полностью, крестились на каждом прощении диакона, хорошо знали богослужение. Хотя священнослужителями не стали, а вторая их радость в жизни (после православного церковного богослужения) – скрипка – привела их в Гнесинское училище.

По опыту приходского служения знаю, что дети с самого маленького возраста вполне могут приучиться к церковной службе. Для особо подвижных и нетерпеливых деток мы сделали детские площадки и возле собора, и возле Борисоглебской («детской») церкви.

В нашей Борисоглебской церкви есть специальные скамейки, где мамы могут переодеть ребенка зимой, богослужение состоит только из Божественной Литургии. Мы сознательно не совершаем в «детской» церкви требы, панихиды, заказные молебны, чтобы не переутомлять детей. Каждое воскресенье, каждый праздник Борисоглебская церковь полна молящимися детьми и их мамами. Когда мы восстанавливали этот храм, то по благословению правящего архиерея – Высокопреосвященнейшего Митрополита Ювеналия – расписали ее радостными, светлыми, пасхальными, яркими традиционными церковными росписями. Внутри храм стал похож на сказочную шкатулку. Детям очень нравится.

Ребенок чувствует благодать Духа Святого не хуже, а иногда лучше, чем мы, грешные взрослые.

Недостатки в отношении дитяти к службе надо исправлять, но с любовью. При этом нельзя приучать к небрежному отношению к Литургии, говоря «онижедети».

Хотел бы закончить цитатами святых преподобных Оптинских старцев в помощь родителям: <http://www.optina.ru/lection/13/#1>.